6. Рекомендации и материалы к организации комплексного коллективного исследования / сост. В.С. Ильин, Н.К. Сергеев, В.В. Сериков. Волгоград: ВГПИ, 1986.

* * *

1. Dyban' L.S., Kovtun L.G. Edinstvo dejstvij shkoly, roditelej i trudovogo kollektiva v kommunisticheskom vospitanii uchashhihsja (iz opyta raboty Iskrovskogo prishkol'nogo internata Urjupinskogo rajona). Urjupinsk: Urjupinskoe PPO, 1982.

2. Nepreryvnoe pedagogicheskoe obrazovanie. Nauchnaja shkola N.K. Sergeeva: sb. nauch. tr. / nauch. red. N.K. Sergeev; sost. i otv. red. N.M. Borytko. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2011.

3. Plan meroprijatij po realizacii kollektivom VGPI reshenij aprel'skogo (1984 g.) Plenuma CK KPSS i pervoj sessii Verhovnogo Soveta SSSR odinnadcatogo sozyva o reforme obshheobrazovatel'noj i professional'noj shkoly. Volgograd: VGPI, 1984.

4. Programma nauchno-issledovatel'skoj raboty po vypolneniju Plana-zakaza Ministerstva prosveshhenija SSSR i RSFSR pedagogicheskim institutam na XII pjatiletkunatemu: «Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy celostnogo processa formirovanija lichnosti shkol'nika i studenta. Formirovanie lichnosti uchitelja v processe ego professional'noj podgotovki» / nauch. ruk. V.S. Il'in, S.N. Glazachev. Volgograd: VGPI, 1986.

5. Regional'naja programma razvitija narodnogo obrazovanija Volgogradskoj oblasti na 1991 – 1992 gody (nauchno-proizvodstvenno-pedagogicheskij kompleks). Volgograd: VGPI, 1991.

6. Rekomendacii i materialy k organizacii kompleksnogo kollektivnogo issledovanija / sost. V.S. Il'in, N.K. Sergeev, V.V. Serikov. Volgograd: VGPI, 1986.

Potential of educational complexes in improvement of continuous pedagogical education

The article deals with the historical experience of common activities of the scientists of the Volgograd State Socio-Pedagogical University and the education workers of the Volgograd region in the development and implementation of the ideas of continuous pedagogical education. The author describes the structure of the scientific, productive and educational complex, the role of the university in it as a structure-forming component.

Key words: *complex and target programme, scientific, productive and educational complex, continuous education, professiogram.*

(Статья поступила в редакцию 22.07.2017)

И.С. БЕССАРАБОВА, Н.Н. БУРДЫКИНА
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

Представлен анализ современных трудов немецких ученых по проблеме профилактики девиантного поведения детей до 14 лет, выявлены особенные характеристики данного направления социально-педагогической работы в Германии на современном этапе.

Ключевые слова: *дети с девиантным поведением, помощь детям и молодежи, меры воспитательного характера, профилактика преступного поведения детей, целевые группы.*

В современной Германии успешно функционирует тщательно разработанная система помощи детям и молодежи. В данном случае подразумевается социально-педагогическая поддержка детей и молодых людей в различных жизненных ситуациях, а также оказание помощи родителям в вопросах семейного воспитания. Современная модель социально-педагогической помощи подрастающим гражданам сформировалась в ходе оживленных дискуссий в обществе по поводу роста числа детей, имеющих девиантное поведение. Исследования немецких ученых (Г. Гэбриэль, Б. Холтузен, Х. Шафер) показали, что негативные отклонения в поведении имеют не только дети-сироты, дети из неблагополучных семей, но и дети вполне благополучных родителей, обеспеченные, на первый взгляд, всем необходимым для нормального развития [6].

Ребенок с девиантным поведением отличается особыми эмоциональными и психическими нарушениями в развитии. При отсутствии своевременной социально-педагогической работы они могут перерасти в устойчивые личностные нарушения и негативно отразиться на будущей жизни человека. По мнению ряда исследователей (Х.-Дж. Альбрехт, Г. Биндель-Когель, М. Гесслер), общество остро ощутило необходимость участия профессионалов в вопросах воспитания детей [1; 3]. Данное профессиональное «вмешательство» в жизнь семьи закреплено в Германии на законодательном уровне в Законе о помощи детям и молодежи (Kinder-und Jugendhilfe – KJHG), ко-

© Бессарабова И.С., Бурдыкина Н.Н., 2017

торый вступил в силу в июне 1990 г. Несмотря на то, что в данном документе было введено понятие «помощь детям и молодежи», социально-педагогические услуги не ограничиваются только работой с детьми. В первую очередь специалисты изучают ближайшее окружение ребенка – родителей, которые имеют право и обязаны выполнять свои воспитательные функции. В Законе о помощи детям и молодежи подчеркивается, что при нарушениях в семейном воспитании родители имеют право на профессиональную помощь и поддержку. Согласно закону, службы социально-педагогической поддержки призваны оказывать квалифицированную помощь семьям не только в кризисных ситуациях, но и в преодолении текущих проблем в вопросах воспитания, способствовать формированию и сохранению внутри семьи атмосферы взаимоуважения, добра и взаимопомощи. Иными словами, профессиональные педагоги и социальные работники помогают членам семьи научиться общаться друг с другом во имя общего семейного блага.

В Германии в последние годы возрастает беспокойство педагогической общественности в связи с ростом числа несовершеннолетних правонарушителей. Возраст правонарушителей, по данным статистики, становится моложе, а характер их преступлений – серьезнее [5]. В этой связи журнал «Шпигель» опубликовал тревожную статью под названием «Германия растит маленьких монстров, и никто не знает, что с этим делать» [7, с. 360]. «Монстры» в данной статье – это дети в возрасте до 14 лет, которые совершили несколько тяжких преступлений, но не могут быть осуждены, потому что они не достигли возраста уголовной ответственности. Активные обсуждения этой проблемы привлекают внимание общественности особенно тогда, когда единичные случаи (как правило, сенсационного характера) получают освещение в СМИ по всей стране. Ток-шоу в сочетании со статьями в журналах и газетах убеждают граждан, что картина детства в современной Германии неотделима от преступности и насилия. Проблема преступного поведения несовершеннолетних в последнее время вновь обострилась после ряда сенсационных событий в немецких школах. Внимание было сосредоточено на насилии в школах со стороны учеников по отношению к учителям и учащимся. По мнению немецких педагогов и социологов (С. Гупс, Х. Пермин, П. Рикер), преступное поведение среди детей будет еще долго «возглавлять список серьезных болезней современного общества» [10].

Краткий исторический обзор. Общество всегда сталкивалось с необходимостью решения проблемы уголовной ответственности среди молодых людей, даже если в тот или иной период не уделялось должного внимания трудностям, которые испытывает молодежь в процессе социализации. В Германии в 1871 г. был принят Закон о защите детей от уголовного преследования, пока они не достигнут тринадцатилетия. При этом юные преступники могли быть переданы в специальные интернаты на неопределенный срок для перевоспитания, где применялись телесные наказания в качестве главного метода. Молодые люди содержались в таких специнтернатах до своего двадцатилетия. Таким образом, многие подростки могли провести в закрытом учреждении более десяти лет своей жизни.

В первые годы XX в. эта ситуация вызвала активные споры относительно наиболее подходящего возраста уголовной ответственности. Реформаторское движение (Jugendgerichtsbewegung) было направлено на пересмотр уголовного законодательства с целью продления свободы от судебного преследования до тринадцати лет. Эта цель была достигнута только к 1923 г., когда в истории Германии появился первый закон о суде по делам несовершеннолетних (Jugendgerichtsgesetz), согласно которому возраст уголовной ответственности наступает в четырнадцать лет.

Предложения о повышении планки уголовной ответственности до шестнадцати лет обсуждались в 1970-е гг. в Западной Германии [9]. Такие усилия оказались безрезультатными, поэтому возраст уголовной ответственности в Германии остается неизменным на протяжении почти полувека. Однако это не мешает некоторым политикам в последние годы выступать с требованием об уменьшении возрастной границы, определяющей дееспособность правонарушителя (Schuldunfähigkeit), до двенадцати лет. В первую очередь, они объясняют это необходимостью совершенствования системы наказания [Там же]. Данное предложение встречает неодобрение социологов, педагогов, психологов и лиц, ответственных за разработку и реализацию молодежной политики. Четырнадцать лет – это европейский средний возраст для наступления уголовной ответственности. Изменения могут повлечь серьезные последствия [Там же]. Напомним, что на

сегодня § 19 Уголовного Кодекса Германии (Strafgesetzbuch – StGB) устанавливает, что недееспособными являются все подростки, не достигшие 14 лет.

Перейдем к обзору картины преступного поведения среди детей в современной Германии, масштабы которой отражены в статистике Федерального управления уголовной полиции (Bundeskriminalamt) [4]. С начала 2000-х гг. отмечено заметное увеличение числа подозреваемых в совершении преступлений (в возрасте до четырнадцати лет): 152,774 подозреваемых детей были зарегистрированы в 2002 г., отмечен рост преступности на 5,9 % по сравнению с 2001 г. В 2003 г. 5,4 % всех зарегистрированных подозреваемых в совершении преступления были дети до 14 лет, 23 % – подростки и молодѐжь (от 14 до 18 лет) и 22,8 % – взрослые в возрасте от 21 до 30 лет. С 2003 г. самым частым преступлением, совершаемым как немецкими (104 757), так и ненемецкими (21 601) детьми до 14 лет, была магазинная кража. На втором и третьем месте находятся повреждение имущества и телесное повреждение. В возрастной группе от 18 и моложе 21 года молодые люди чаще всего начинают продавать или употреблять наркотики (увеличение на 1,8 % к 2002 г.), за этим следуют мошенничество (увеличение на 12,2 % к 2002 г.) и телесное повреждение (увеличение на 4,1 % к 2002 г.). В целом доля подозреваемых в совершении преступления детей с 2000 г. повысилась [Там же].

В ходе публичных дебатов эти цифры были восприняты как точное отражение реального уровня преступности несовершеннолетних, хотя само Федеральное управление уголовной полиции обратило внимание на то, что данные статистики являются неточными, поскольку не всегда о каждом преступлении сообщается в полицию. Количество незаявленных преступлений варьируется в зависимости от вида правонарушения, готовности общественности сообщить в полицию и тщательности сбора данных. Таким образом, по мнению экспертов, уголовная статистика полиции не обеспечивает точный учет уголовных преступлений, а только более или менее приближена к этой реальности.

Как считают немецкие исследователи данной проблемы (Г.-Дж. Кернер, Е. Вайткамп, С. Хубер, К. Райх и др.), важно помнить, что никаких достоверных выводов, касающихся детской преступности, нельзя сделать на основе статистических данных. Статистики для малолетних преступников не существует по той простой причине, что люди, не достигшие возраста уголовной ответственности, не могут быть осуждены [8].

Ответственность несовершеннолетних в Германии предусматривается Уголовным кодексом (Strafgesetzbuch) Германии и Законом о правосудии для несовершеннолетних (Jugendgerichtgesetz). Законодательство Германии в отношении несовершеннолетних направлено не на устрашение, а в большей мере на воспитание малолетних правонарушителей. В Уголовном кодексе Германии описаны действия, за которые несовершеннолетние подлежат привлечению к уголовной ответственности. Действия, не описанные в Уголовном кодексе, наказанию не подлежат. Решение о вынесении наказания или оставлении молодого нарушителя без наказания выносится в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с немецким уголовным законодательством, важную роль при вынесении наказания несовершеннолетнему правонарушителю играет не столько совершенный им проступок, сколько всесторонняя оценка личности молодого человека. Так, имеет значение вменяемость лица, совершившего преступное деяние, т.е. осознание подростком в силу своего развития противоправности собственного поступка и того, что за свое деяние он может быть привлечен к уголовной ответственности. Данные критерии влияют на ход судебного разбирательства, назначение мер наказания и его исполнения.

Дети в возрасте до 14 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Их вину или невиновность просто невозможно установить с юридической точки зрения. Поэтому, по мнению исследователей (Е. Хельминг, Х. Шатнер, Х. Блюмль), говорить о детской преступности не совсем верно. Более точным является термин «преступное поведение детей» [Там же].

Если же возраст подростка составляет от 14 до 18 лет, и такой подросток, совершая преступление, осознавал, что он совершает действие, нарушающее закон, и за это он может быть привлечен к уголовной ответственности, тогда уголовное наказание к нему может быть применено.

Молодые люди в возрасте от 18 до 20 лет подлежат привлечению к уголовной ответственности наравне со взрослыми. Для них не существует какой-либо мягкой меры наказания в связи с их возрастом. Но и это прави-

ло имеет исключение – такие нарушители могут частично нести уголовную ответственность лишь в том случае, если будет доказано, что во время совершения преступления их умственное и моральное развитие или условия и мотивы преступления соответствовали развитию несовершеннолетнего. Чаще всего несоответствие возрастному умственному развитию встречается у восемнадцатилетних, т.е. их действия и поведение часто соответствуют развитию несовершеннолетнего. Для привлечения же по такой схеме девятнадцатилетних и двадцатилетних необходимо особое обоснование.

Следует выделить *меры воспитательного характера*, предусмотренные законодательством Германии. В соответствии с § 5 абзацами 1 и 2 Закона о правосудии для несовершеннолетних в Германии предусмотрены следующие санкции: воспитательные меры, исправительные меры и меры наказания для несовершеннолетних. При этом следует отметить, что чаще всего к виновному лицу, если такое возможно в силу характера противоправного деяния и личности совершившего правонарушение, применяются в первую очередь меры воспитательного характера.

§ 10 Закона Германии о правосудии для несовершеннолетних содержит перечень предписаний, которые могут служить мерами воспитательного характера и должны быть направлены на развитие важных для личности качеств, которые в дальнейшей жизни могут быть полезны как для самого несовершеннолетнего правонарушителя, так и для общества. Сюда относятся:

– участие в социальной групповой работе, тренингах с целью развития у ребенка чувства ответственности, способности самостоятельного разрешения конфликтов мирным путем;

– участие в занятиях по изучению правил дорожного движения с целью предотвращения дорожно-транспортных происшествий и опасных ситуаций на дороге;

– отработка рабочих часов с целью воспитания уважения к труду и т.п.

Контроль за выполнением предписаний возлагается на Службу молодежной судебной помощи.

За детей моложе 14 лет, которые совершают противоправные действия, несут ответственность родители, школа (даже если инциденты такого преступного поведения происходят не на территории школы) и Служба молодежной судебной помощи. Зона ответственности и объем вмешательства определяются в разделе 1 данной службы, в котором представлена цель работы этой организации – защита прав детей, содействие их личностному развитию и помощь в их становлении как сознательных, законопослушных, честных и социально ответственных граждан. Служба молодежной судебной помощи играет важную воспитательную роль в деле профилактики преступного поведения молодежи.

Профилактика преступного поведения детей. Обострение проблемы преступного поведения несовершеннолетних в Германии в последние десятилетия усилило поиск превентивных мер по работе с молодежью. Следует отметить, что в последние годы для такой работы активно привлекаются сотрудники полиции, которые предварительно проходят специальный инструктаж при помощи педагогов, психологов, социальных и медицинских работников.

Как отмечает М. Кестерман, «полицейских можно теперь часто видеть не только в школах, где они обучают детей правилам дорожного движения и поведения на улице, но и в составе постоянных членов Службы молодежной судебной помощи, которая раньше обращалась к ним только в крайних случаях» [2, с. 39]. Это расширение обязанностей правоохранительных органов обусловлено тем, что общественность все чаще стала видеть в преступном поведении детей угрозу для благополучия общества. На страницах педагогической печати все чаще выражается обеспокоенность не только успеваемостью учеников, но и агрессией и насилием, которые дети проявляют друг к другу [6; 8].

Для правильной организации социально-педагогической работы с детьми девиантного поведения создаются так называемые *целевые группы* (детей, подозреваемых в мелких правонарушениях; детей, подозреваемых в серьезных правонарушениях; детей, склонных к совершению преступления, но еще не преступивших закон).

Немецкие психологи Д. Билер, У. Хольтфретер выделяют внутри каждой целевой группы конкретные подгруппы, которые позволяют объединить детей со схожими отклонениями в поведении и сделать программу по работе с детьми более адресной:

– склонных к бродяжничеству;

– совершавших побеги из интернатов;

– совершавших акты вандализма;

– не посещающих школу;

– имеющих родителей, которые пренебрегают своими обязанностями;

– употребляющих наркотики, алкоголь.

Исследователи подчеркивают, что есть дети, которые могут принадлежать к нескольким подгруппам одновременно, т.е. иметь целый ряд проблем, что требует индивидуального подхода [2; 9].

Социально-педагогическая работа с детьми девиантного поведения в Германии сегодня направлена на то, чтобы поставить девиантное поведение ребенка под социально-педагогический контроль. Для этого она имеет две основные цели: профилактическую и реабилитационную. Для достижения *профилактической* цели разрабатывается комплекс мер, которые должны обеспечить достижение желаемого результата. Например, создается рабочая группа из специалистов разного профиля по обеспечению социальной защиты детей (ребенка). В нее могут входить социальные педагоги, учителя, психологи, медработники, полицейские. Данная группа разрабатывает комплекс мероприятий по работе с детьми и их родителями, помогает создать в школе и дома благоприятную воспитательную среду, гармонизировать отношения детей друг с другом, с родителями, учителями.

Важной формой работы на профилактическом этапе является организация досуга детей. Исследователи (П. Кревен, А. Коль, Г.В. Виткемпер и др.) отмечают, что дети имеют много незаполненного времени, что может привести к негативным последствиям [6]. Грамотная организация досуга может помочь в восстановлении физических и психических сил ребенка, развитии его способностей и интересов, а также коммуникативных умений, необходимых для успешной социализации. Эти мероприятия, например, включают в себя организацию различных клубов для подростков, программы по борьбе с наркоманией среди молодежи, обучение технике личной безопасности. Положительно зарекомендовали себя полицейские атлетические клубы, которые привлекают несовершеннолетних детей не только к спортивным занятиям, но и к участию в полезных делах на территории школы или микрорайона и тем самым способствуют укреплению отношений между детьми, а также гармонизируют атмосферу в семье, т.к. родители тоже активно включаются в работу.

Социально-педагогическая работа *реабилитационного* характера направлена прежде всего на преодоление в сознании ребенка мыслей о его бесполезности и ненужности как личности; на обучение подростка доступным для него видам труда; восстановление способности к нормальной жизни в обществе; развитие личностных качеств, необходимых для формирования у ребенка активной жизненной позиции, уверенности в своих силах, для овладения положительными социальными ролями и правилами общественного поведения.

Социально-педагогическая работа реабилитационного характера, как указывают немецкие исследователи, состоит из следующих последовательных этапов: установления контакта, проведения диагностики, разработки реабилитационной программы, постреабилитации [8].

На этапе *установления контакта* рабочей группы и семьи ребенка специалистам следует учитывать следующие важные моменты, от соблюдения которых зависит успешный переход к следующей стадии.

– После знакомства обязательно обсуждение общих правил работы (частота визитов специалистов, территория, необходимость обращения к конкретным службам, гарантия сохранения в тайне семейных проблем, выполнение рекомендаций специалистов членами семьи и т.п.) и взаимных ожиданий от совместной работы.

– Необходимо объяснить членам семьи, что решение проблемы не может быть сиюминутным, поэтому необходим период адаптации семьи и рабочей группы друг к другу.

– Специалисты участвуют в личной жизни семьи, но при этом остаются профессионалами, соблюдая профессиональную дистанцию, проявляя вежливость и уважение к членам семьи.

– Специалистам необходимо вести себя ненавязчиво, но при этом постоянно держать ситуацию под контролем, проявлять заинтересованность жизнью семьи и внимание к ней.

– Следует давать родителям возможность самим принимать решения, тактично направляя их при необходимости, т.к. у родителей не должно возникать чувство вмешательства постороннего человека в воспитание ребенка.

– Требуется соблюдать иерархию в семье, сохраняя авторитет родителей в глазах ребенка.

– Необходимо исключить с самого начала негативный настрой по отношению к семье и не допускать отрицательных прогнозов, несмотря на степень проблемности семьи.

– Нельзя допускать переноса личных симпатий или антипатий на членов семьи.

– Следует стремиться к консолидации своих усилий, направленных на решение общей проблемы, с усилиями всех членов семьи.

– Надо помнить, что без успешного установления контакта невозможно перейти к этапу диагностики.

На этапе *диагностики* определяются степень отклонения в поведении, причины такого поведения, анализируются особенности ближайшего окружения ребенка (семья, соседи, сверстники, школа) и мотивационной сферы самого ребенка; уровень сформированности личностных качеств ребенка, самооценки, познавательных интересов. Итогом должна быть развернутая характеристика ребенка с подробным описанием проблемных зон.

В § 62 Закона о помощи детям и молодежи оговаривается характер информации, которую имеют право собирать специалисты для работы с семьей ребенка, а также подчеркивается, что информация открыто обсуждается со всеми, кого она касается. В начале работы специалист обращается к информации о проблеме ребенка, над которой он планирует работать, о климате в семье и воспитательных потребностях семьи.

Далее специалисту необходимо профессионально оценить полученную информацию для определения характера требуемой помощи и длительности работы с семьей. В итоге дается профессиональное обоснование о необходимости оказания конкретной помощи семье на определенный период.

Затем анализируются воспитательные потребности семьи для совместного выбора рабочей группы и оценки социально-педагогических возможностей локальных учреждений. Родителей необходимо подробно проинформировать о характере помощи и ее возможных результатах. Как подчеркивает Б. Дитц, специалисты не ставят задачу воспитания родителей и ребенка, они призваны поддерживать и направлять усилия родителей на благо всей семьи [4].

Ряд исследователей (С. Гупс, Х. Пермин, П. Рикер) обращают внимание на то, что диагноз в социально-педагогической работе необходим для формулирования гипотезы и разработки на ее основе плана социально-педагогического вмешательства [10]. В отличие от медицинского диагноза, в социально-педагогической работе семья активно включается в постановку диагноза, т.е. родители и ребенок вместе со специалистом формулируют проблему. При этом социально-педагогический диагноз не имеет статичного характера, т.к. ситуация в семье может измениться в любую сторону. Поэтому диагноз не является единственным основанием для оказания помощи семье. Диагноз сопровождается обсуждением в группе из нескольких специалистов, т.е. проводится комплексная работа, в которую также включена семья. Следовательно, процесс постановки диагноза – двусторонний.

Разработка *реабилитационной программы* происходит с участием самого ребенка и его родителей. Она направлена на формирование и (при необходимости) коррекцию представлений ребенка о нравственных ценностях, овладение ребенком необходимыми социальными ролями и правилами поведения в социуме. Программа имеет индивидуальный характер для каждого ребенка.

Исследователи (С. Гупс, Х. Пермин, П. Рикер) обращают внимание на важность следующих задач на данном этапе. Во-первых, это *сопровождение семьи*. Например, специалист может посещать конкретные инстанции в интересах семьи и ребенка; или специалист освобождает родителей от некоторых обязанностей (сопровождает ребенка в школу, кружок, секцию, на прогулку, посещает школьные собрания и т.п.). Выполнение этой задачи, по мнению ученых, не обязательно должно привести к ожидаемым переменам в семье, но она поможет более четко сформулировать *воспитательный заказ семьи*, что является второй задачей данного этапа. Это положит начало верному направлению в поиске решений проблемы.

Определение четкого воспитательного заказа – важный момент, т.к. часто представления специалистов и родителей о проблеме не совпадают, и им трудно достичь договоренности по поводу ключевых аспектов проблемы. Правильно поставленные задачи служат предпосылкой к решению главной семейной проблемы, поскольку они конкретизируют общую проблему по характеру трудностей. Некоторые трудности требуют срочного решения, другие могут быть рассчитаны на длительное время, следовательно, разрабатывается проблемная иерархия. Оказание помощи целесообразно, по мнению С. Гупс, начинать с решения краткосрочной трудности, но при этом следует не откладывать долгосрочные трудности, а работать над ними параллельно [10]. Здесь прослеживается главная задача специалистов – они поддерживают и на-

правляют семью в выборе способов решения менее сложных аспектов проблемы и помогают понять неотложность решения более сложных аспектов.

Основная задача этапа *постреабилитации* заключается в социальном оздоровлении внутреннего мира ребенка, т.е. в том, чтобы помочь ребенку наладить гармоничные отношения со сверстниками, учителями, родителями и другими членами семьи, оказывать своевременную поддержку в проблемных ситуациях.

Ряд немецких ученых (Г. Гэбриэль, Б. Холтузен, Х. Шафер) выделяют главные принципы социально-педагогической работы с трудными детьми, которые гарантируют ее эффективность:

– внимание к физическому, эмоциональному и психическому состоянию ребенка;

– предъявление посильных требований к ребенку, создание для него ситуаций успеха, недопущение отрицательных ожиданий;

– постоянная мотивация в учебе, акцентирование внимания даже на незначительных достижениях;

– постоянное привлечение ребенка к полезной трудовой деятельности, представляющей не только общественную пользу, но и личный интерес для него;

– сведение до минимума чтения нравоучений;

– постоянное проявление уважения, доверия, терпения и выдержки по отношению к ребенку даже при сопротивлении с его стороны [6].

Таким образом, социально-педагогическая работа с детьми направлена на то, чтобы заменить асоциальные формы поведения ребенка общественно одобряемыми и полезными, направить природный потенциал и активность ребенка на его личностный и профессиональный рост. Изучение немецкого опыта может быть полезным для российских специалистов при проектировании процесса социально-педагогической работы с семьей. Выявление особенностей данной работы в Германии дополняет теорию воспитания и расширяет поле теоретических и практических исследований в области зарубежной и сравнительной педагогики.

Список литературы

1. Albrecht H.-J. Ist das deutsche Jugendstrafrecht noch zeitgemäß? // NJW-Beilage: Reports for the Criminal Law Section of the 64th Conference of German Lawyers. 2015. Vol. 23. P. 26–33.

2. Bieler D. Arbeit mit jugendlichen Aussiedlern im Jugendvollzug. Chancen auf ein neues Leben nach der Entlassung, München, 2011.

3. Bindel-Kögel G., Hessler, M. Vermeidung von Untersuchungshaft in Berlin // DVJJ-Journal. 2013. Vol. 10. P. 289–300.

4. Dietz B. Zum Lebenskontext Jugendlicher Aussiedler / innen Youth At Risk? // Niedersächsische Landesstelle gegen die Suchtgefahren (ed.), Sucht und Migration. Suchtgefährdung und Suchthilfekonzepte für junge Drogenkonsumierende aus Osteuropa. Tagungsdokumentation, Hannover, 2014.

5. Dünkel F. Jugendstrafrecht: Streit um die Reform // Neue Kriminalpolitik. 2012. Vol. 14. P. 90–93.

6. Gabriel G., Holthusen B., Schäfer H. Projects to Prevent Juvenile Delinquency: Between the Wish to Help and the Call for Punishment in Germany [Electronic resource]. URL: http://youprev.eu/pdf/YouPrev_LocalInterviews_DE.pdf (дата обращения: 14.06.2017).

7. Giest-Warsewa R. Junge Spätaussiedler – Ihre Lebenswelt und ihre Sichtweisen // DVJJ-Journal. 2011. Vol. 9. P. 356–361.

8. Helming E., Schattner H., Blüml H. Handbuch Sozialpädagogische Familienhilfe. Baden-Baden: Nomos-Verlag, 2004.

9. Holtfreter U. Das Kulturgut des deutschen Volkes erhalten. Zur Integration von Aussiedlern // Sozialmagazin. 2014. Vol. 24. P. 14–21.

10. Hoops S., Permien H., Rieker P. Zwischen null Toleranz und null Autorität: Strategien von Familien und Jugendhilfe im Umgang mit Kinderdelinquenz [Electronic resource]. URL: http://www.iprt.ie/files/IPRT-Turnaround-web-optimised.pdf (дата обращения: 14.06.2017).

Features of preventive work with children of deviant behavior in Germany

The article deals with the modern works of German scientists on the issue of prevention of deviant behavior of children under 14 years old. The authors identify some special characteristics of this sort of socio-pedagogical work in Germany at the current stage.

Key words: *children of deviant behavior, support of children and youth, educational measures, prevention of criminal behavior of children, target groups.*

(Статья поступила в редакцию 26.06.2017)